

Эпическая

Космическая Опера.

Научная фантастика.

"Млечный путь"

Том 1

"ЭФИР"

Игорь Григорьевский

Игорь Григорьевский
ЭФИР Том 1. Млечный путь

«Автор»

2026

Григорьевский И.

ЭФИР Том 1. Млечный путь / И. Григорьевский — «Автор»,
2026

Вселенная "ЭФИР". Это вселенная где всё связано. Здесь законы физики гибки, как сны. Здесь дома дышат, музыка становится светом, а еда хранит воспоминания. Люди путешествуют между мирами, как между городами, и живут в нескольких вселенных одновременно: спят в одном мире, обедают в другом, работают в третьем. Каждый том — это новый мир, новая философия, новое испытание. Вместе они составляют единую историю о том, как один мальчик, увидевший нити между звёздами, стал мостом между всеми мирами. Сделай шаг. Бесконечность ждёт.----

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Григорьевский

ЭФИР Том 1. Млечный путь

Глава

1. «ЭФИР» (Единство Форм, Изначальный Разум).
ТОМ 1: «МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ. КВАРТИРА В КОСМОСЕ».
Автор: Игорь Григорьевский.

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА.

Я никогда не рассказывал эту историю. До сих пор. Потому что она не просто о звёздах и галактиках — она о вас. О каждом, кто хотя бы раз смотрел в ночное небо и чувствовал, что там, за пределами видимого, есть кто-то, кто ждёт, когда вы заметите его.

Я родился на планете Вердант — мире, где дома дышат, где еда хранит воспоминания, где музыка становится светом, а время течёт по спирали. Я всегда видел то, что не видели другие: тонкие светящиеся нити, соединяющие все миры галактики. Но однажды эти нити начали рваться. Миры закрывались. Связь исчезала. И я понял: кто-то сознательно разрушает братство.

То, что вы держите в руках — не просто книга. Это приглашение. Приглашение войти в мир, где звёзды — это глаза ваших братьев. Где одиночество — это выбор. Где любовь — это единственная сила, способная исцелить самые глубокие раны.

Сделайте шаг. Бесконечность ждёт.

Ваш автор.

ПРОЛОГ. ТОТ, КТО ВИДИТ НИТИ.

Я сидел на крыльце нашего дома. Мне было десять лет. Вердант готовился ко сну: светящиеся споры оседали на землю, как миллиарды крошечных солнц, умирающих перед рассветом. Воздух был густым и влажным, как в оранжерее, и пах сладковатой свежестью — травами, мхом, чем-то далёким и неизведанным, что всегда манило меня.

Я смотрел вверх. Ночное небо Верданта не было чёрным. Оно было глубоким фиолетовым, с вкраплениями изумруда и золота — это светящиеся споры, поднявшиеся в верхние слои атмосферы, отражали свет далёких звёзд. И среди этих звёзд я увидел их.

Нити.

Они тянулись от звезды к звезде, от планеты к планете, от мира к миру. Тонкие, светящиеся, пульсирующие в такт чему-то, что я не мог объяснить. Как нервная система гигантского существа. Как паутина, сотканная из чистого света. Я видел, как они переливаются — от нежного голубого до глубокого фиолетового, — и чувствовал, как они пульсируют в такт моему сердцу.

— Мама, — прошептал я, — звёзды дышат.

Она улыбнулась и погладила меня по голове. Её рука была тёплой, и я чувствовал запах её духов — смесь цветов Верданта и звёздной пыли.

— Звёзды не дышат, малыш. Это просто свет.

Но я знал, что она ошибается. Звёзды дышали. И нити были реальны.

— Папа, — сказал я, не отрывая взгляда от неба, — ты видишь их?

Отец сидел рядом. Его глаза, такие же, как у меня — текучего металла, — смотрели вверх. Он молчал долго. Потом он взял мою руку и сжал.

— Да, сын, — сказал он тихо. — Я вижу их.

Мама нахмурилась.

— Что ты говоришь ребёнку?

— Правду, — ответил он. — Он имеет право знать.

Он повернулся ко мне. В его глазах я увидел отражение нитей.

— Это братство, — сказал он. — Это связь между всеми мирами. Мы — не одни.

— А где оно?

Он улыбнулся. Его улыбка была грустной.

— Везде. Но чтобы увидеть его, нужно открыть сердце. И ты открыл. Ты особенный.

— А ты уйдёшь за ними? — спросил я, чувствуя, что ответ мне не понравится.

Он молчал. Долго. Потом он встал и посмотрел на звёзды.

— Я должен, — сказал он. — Кто-то должен найти источник нитей. Иначе они погаснут.

И все миры станут одинокими.

— Я пойду с тобой! — крикнул я, вскакивая.

— Нет, — сказал он. — Ты должен вырасти. Ты должен научиться видеть. И когда придёт время — ты пойдёшь. Но не сейчас.

Он обнял меня. Я чувствовал запах его кожи — звёзды, ветер, далёкие миры. Я запомнил этот запах навсегда.

Через неделю он исчез. Мама говорила, что он ушёл в путешествие. Но я знал правду: он пошёл за нитями. И не вернулся.

Через пятнадцать лет я искал его. Я искал ответы. И я знал, что тоже уйду. Но сначала я должен был узнать, что случилось с ним. И кто охотится за теми, кто видит нити.

ЧАСТЬ I. МИРЫ, КОТОРЫЕ ДЫШАТ.

ГЛАВА 1. УТРО НА ВЕРДАНТЕ.

Свет пришёл раньше, чем я открыл глаза.

Он просочился сквозь стены — живые, дышащие переплетения лиан, которые за ночь стали чуть толще, чуть зеленее, чуть теплее. Я чувствовал это кожей: дом рос вместе со мной, подстраивался под моё дыхание, под моё настроение. Когда мне было грустно, стены становились прохладными и полупрозрачными — я мог видеть сквозь них ночное небо. Когда я просыпался с улыбкой — они золотели, как утреннее солнце на Верданте, и я чувствовал, как они вибрируют от удовольствия.

Сегодня стены светились янтарём, с вкраплениями изумруда и мягкого розового. Дом знал, что я спал хорошо. Дом всегда знал. Он дышал вместе со мной, его пульс был моим пульсом, его настроение — моим настроением.

— Доброе утро, — прошептал я, и лианы мягко завибрировали в ответ, как кот, который потягивается после сна.

Я открыл глаза. Прямо надо мной, сквозь полупрозрачный потолок, было небо. Вердант просыпался. Светящиеся споры поднимались в воздух, как миллиарды крошечных солнц, трава переливалась изумрудными и золотыми оттенками, а вдалеке, на горизонте, просыпался газовый гигант — наш сосед по орбите. Его огромный шар занимал треть неба, покрытый полосами оранжевого, красного и белого. В его атмосфере бушевали штормы размером с целые планеты, и я мог видеть их даже отсюда — гигантские вихри, которые медленно вращались, создавая узоры невероятной красоты.

Но я видел не только это.

Я видел нити.

Они тянулись от звезды к звезде, от планеты к планете, от мира к миру. Я видел их даже сквозь стены. Я видел, как они пульсируют — ярче утром, тише ночью, — как они переливаются всеми цветами радуги. Я видел, как они соединяют Вердант с Люминаром, Люминар с

Фригидой, Фригиду с бесконечным множеством других миров, которые я никогда не видел, но чувствовал.

Никто их не видел. Только я.

— Почему? — спросил я у тишины.

Тишина не ответила. Она никогда не отвечала. Но я знал, что ответ где-то там, за пределами Верданта, за пределами всего, что я знал. И я найду его. Я должен.

Я сел на кровати. Мои ноги коснулись тёплого пола — сплетения корней, которые мягко покачивались, как будто приветствуя меня. Я встал, потянулся, и мой позвоночник издал тихий хруст. Дом загудел одобрительно. Я чувствовал его одобрение, как чувствуешь улыбку старого друга.

Я подошёл к окну. Вернее, к тому месту, где стена становилась прозрачной, когда я касался её рукой. За ней открывался Вердант.

Это была планета-сад. Но она не была похожа ни на одну планету, которую я мог бы описать.

Материковая плита, на которой стоял наш дом, парила в атмосфере газового гиганта. Это был один из тысяч островов, которые плавали в воздухе, как листья на поверхности океана. Внизу, насколько хватало глаз, простиралось бесконечное море зелени — переплетённые лианы, гигантские деревья, которые уходили корнями в небо и ветвями в землю, светящиеся споры, которые поднимались в воздух и мерцали, как миллионы маленьких солнц.

Воздух Верданта был густым и влажным, как в апельсине. В нём чувствовались тысячи оттенков — сладковатая свежесть мха, терпкий аромат коры, нежный запах светящихся спор, которые кружились в воздухе, оседая на коже и оставляя на ней лёгкое свечение. Когда я дышал, я чувствовал, как этот воздух наполняет меня, как он течёт по моим венам, как он соединяет меня с этой планетой. Каждый вдох был медитацией. Каждый выдох — молитвой.

Наш дом стоял на одном из тысяч летающих островов, которые дрейфовали в атмосфере газового гиганта. Внизу, в туманной дымке, виднелись другие плиты — некоторые размером с город, другие — с целый континент. Между ними перелетали стаи светящихся медуз, их щупальца тянулись друг к другу, создавая на мгновение сияющие мосты, которые тут же падали на тысячи искр.

Я жил здесь всю свою жизнь. Но каждый раз, когда я смотрел на Вердант, я видел его по-новому.

Я коснулся стены. Лианы мгновенно отреагировали: из их переплетений начала формироваться ветка. Тонкая, гибкая, она тянулась к моей руке, пока на её кончике не появился плод.

Это был шар из полупрозрачного стекла, внутри которого плескался жидкий свет. Он был тёплым на ощупь, и я чувствовал, как он пульсирует в такт моему сердцу. Я взял его в ладони, и он мягко засветился.

— Сегодня я хочу вспомнить Солнце, — сказал я.

Я надкусил плод. Кожура лопнула с тихим звоном, и жидкий свет полился на мой язык. Вспышка.

Мир исчез. Я оказался на крыльце другого дома. Дом был деревянным, простым, земным. Вокруг были поля, сухая трава, ветер, который пах пылью и свободой. В небе висело Солнце — огромное, огненное, живое. Я чувствовал его тепло на своей коже. Я слышал его гул — глубокий, мощный, как биение сердца вселенной.

Я увидел себя — мальчика, который смотрел на звёзды и не знал, что они — глаза его братьев.

Это был я. Но не я. Это была память. Память, которую я не мог объяснить. Память, которая жила во мне, как живёт эхо далёкого крика.

Плод растаял на языке, оставляя послевкусие света и тихой, щемящей тоски.

Я открыл глаза. Я стоял в своей комнате. Солнце Земли исчезло. Остался только Вердант. И нити, которые пульсировали над головой.

— Я найду тебя, — прошептал я в пустоту. — Где бы ты ни был.

— Элиан?

Голос мамы раздался из воздуха. Она использовала проекцию — не голограмму, а вибрацию, которая складывалась в звук. Я коснулся запястья, и передо мной появилось её лицо. Оно было тёплым, как утренний свет. Глаза — такими же, как у меня, — смотрели на меня с любовью и тревогой.

— Завтрак готов, — сказала она. — Я испекла тебе плоды с Роши Вкусов. Твои любимые — с мятным привкусом воспоминаний о море.

— Спасибо, мама, — улыбнулся я.

Но она не ответила на улыбку. Она смотрела на меня с той же тревогой, что и последние пятнадцать лет.

— Ты опять смотрел на нити?

Я опустил глаза. Я не мог лгать ей. Она всегда знала правду. Матери всегда знают.

— Я не могу их не видеть, — тихо сказал я. — Они зовут меня. Каждое утро. Каждую ночь.

— Зовут? — её голос дрогнул. — Элиан, они зовут тебя уже пятнадцать лет. Ты ищешь что-то, чего нет. Я вижу, как ты мучаешься. Как ты смотришь в небо и не видишь ничего вокруг.

— Но оно есть, — сказал я мягко. — Я чувствую это. Я знаю это. Я просто не знаю, что это. Но я должен узнать. Иначе я никогда не смогу быть спокойным.

Она замолчала. Её лицо в проекции стало чуть тусклее — признак беспокойства. Я знал этот взгляд. Я видел его тысячи раз.

— Я боюсь, что однажды ты уйдёшь, и я не смогу найти тебя, — прошептала она.

— Ты всегда сможешь найти меня, — сказал я, улыбнувшись. — Я — твой сын. Я вернусь. Обещаю.

Она вздохнула. Проекция исчезла.

Я остался один. Я снова посмотрел на небо. Нити пульсировали ярче, чем когда-либо.

— Я найду вас, — прошептал я. — И я найду себя.

ГЛАВА 2. ЗАВТРАК, КОТОРЫЙ ПОМНИТ.

Я спустился вниз. Наш дом был живым организмом, и каждый его уровень был уникален. Я шёл по лестнице, которая переплеталась из корней и лиан, мягко пружиня под ногами. Ступени меняли цвет в зависимости от моего настроения — сейчас они были золотисто-зелёными, потому что я был спокоен.

Кухня находилась в самом сердце дома — там, где стены становились особенно толстыми, чтобы сохранять тепло. Мама стояла у стола, который был выращен из древесины, по-прежнему покрытой живой корой. На столе лежали плоды — круглые, овальные, продолговатые, разных цветов и размеров. Каждый из них светился изнутри, потому что они были наполнены воспоминаниями.

— Садись, — сказала мама, и её голос был мягче, чем минуту назад.

Я сел за стол. Дом загудел одобрительно — он любил, когда мы собирались вместе. На столе стояли четыре блюда. Я узнал их все.

Первое блюдо — «Сонный пирог». Это было похоже на слоёный пирог, но его слои переливались, как перламутр. От него исходил лёгкий аромат лаванды и звёздной пыли. Когда я съедал кусочек, я видел сны — яркие, красочные, живые. Сны, в которых я мог жить несколько дней, пока моё тело отдыхало всего несколько часов. Мама знала, что я люблю этот пирог, потому что он помогал мне расслабиться после ночей, когда я не мог уснуть, глядя на нити.

Второе блюдо — «Светящийся нектар». Это был напиток, который светился изнутри, как жидкий солнечный свет. Он был сделан из сока светящихся спор, которые собирали с плантации у подножия плиты. Когда я пил его, я чувствовал, как моё тело наполняется энергией, как каждая клетка начинает светиться изнутри. Он был сладким, с лёгкой кислинкой, и оставлял на языке послевкусие, похожее на запах грозы.

Третье блюдо — «Кристаллы воспоминаний». Это были маленькие кубики, которые светились голубым светом. Они были твёрдыми на ощупь, но таяли на языке, как лёд. Каждый из них содержал одно воспоминание. Я съел один из них и почувствовал, как внутри меня разливается тёплая волна. Это было воспоминание о летнем дне, когда я бегал по полям Верданта, и светящиеся споры падали на меня, как дождь из звёзд. Я чувствовал, как трава щекочет мои ноги, как ветер играет с моими волосами, как я смеюсь от чистого счастья.

— Это было пятнадцать лет назад, — сказала мама, глядя на меня. — Ты тогда был счастлив.

— Я и сейчас счастлив, — сказал я, но мы оба знали, что это не совсем так.

Я посмотрел на четвёртое блюдо. Это был «Тёплый хлеб Верданта» — его пекли из муки, которую получали из корней лиан. Он был мягким, тёплым, с хрустящей корочкой, и пах медом и орехами. Я отломил кусочек и положил в рот. Вкус был глубоким, насыщенным, земным — он напоминал о том, что Вердант был не просто планетой. Он был домом. И дом был живым.

— Спасибо, мама, — сказал я.

Она улыбнулась, но в её глазах всё ещё была тревога.

— Ты уйдёшь сегодня, правда?

Я не стал врать.

— Да. Я должен найти ответы.

Она кивнула. Она знала. Она всегда знала.

— Тогда иди, — сказала она. — Но сначала поешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.